

Жанг Хэнруй сделал глубокий вдох холодного воздуха: "Твоя травма такая серьезная, почему же ты не лечишь ее? Где твои родители? Они даже не приходят, как же они могут заботиться о ребенке?" Декан Чэнь Ли вздохнул с облегчением: "Родители, вы ведь видели физическое состояние ребенка, разве он выглядит так, будто мог кого-то ударить? Это недоразумение. В классе есть слепые зоны, поэтому невозможно точно определить, но у нас есть время записи с камер наблюдения, место происшествия и то, где ребенок был за пределами класса. Факты доказали, что этот ребенок не может быть убийцей. Ребенок был осмотрен, почему бы вам не пойти и не побыть с ним? Мы можем обсудить это позже?" Несколько взрослых посмотрели на травмы Лянь Си и подумали о характере своего сына. На самом деле они уже начали верить, что Лянь Си не убийца, но привычка быть высокомерными в повседневной жизни не позволяла им спуститься с небес. Они неохотно согласились уйти, вежливо попрошенные Чэнь Ли, и на этом все закончилось. Лянь Си сжал губы: "Подождите, дядя и тетя, пожалуйста, извинитесь передо мной." С упрямым взглядом он уставился на землю. Хотя он боялся, он все же собрал всю свою храбрость, чтобы тихо произнести эти слова. Несколько родителей сделали вид, что не слышат. Чэнь Ли повернулся и покачал головой, делая жест, чтобы он не настаивал, а затем повел их в школьный медпункт. Заместитель директора и Жанг Хэнруй остались рядом с ним. Жанг Хэнруй погладил его по голове: "Раз ты доказал свою невиновность, давай просто забудем об этом. Нет смысла спорить с этими людьми. Пойдем, учитель отведет тебя в медпункт, чтобы тебя осмотрели." Заместитель директора был хитрым мужчиной средних лет с маленькими глазами. Он также сказал: "Дело решено. Это лучший результат. Товарищ Лянь Си, тебе нужно чаще восполнять свой организм питательными веществами. С таким телом ты сдуешься от ветра!" Лянь Си натянуто улыбнулся. Фарс, разыгравшийся днем, наконец-то закончился. Он потер свою зажатую и болевшую руку и сказал: "Я в порядке. У меня дома есть лекарства, не нужно идти в школьный медпункт. Учитель, я пойду домой отдыхать. Извините за беспокойство." Жанг Хэнруй посмотрел на время: "Хорошо, если мы снова встретимся с этими людьми в школьном медпункте, не давай им сделать что-нибудь еще. Я провожу тебя." "Спасибо, учитель." — благодарно произнес Лянь Си. "Где твои родители? Я звонил им раньше, и отправлял сообщения, но телефон был недоступен." Жанг Хэнруй был зол. Как они могли даже не появиться, когда их ребенок был несправедливо обвинен в школе? Глядя на травму ноги ребенка, можно было сказать, что она была получена давно, но не было следов лекарств. Какая безответственность! Лянь Си спокойно ответил: "Они очень заняты, все в порядке, проблема решена, поэтому я не буду их беспокоить." Жанг Хэнруй вздохнул, чувствуя разочарование. Как можно было так равнодушно относиться к такому хорошему ребенку? Он никогда не видел семью Лянь Си. Когда он перевелся в эту школу, Лянь Си пришел один записываться. Его семья никогда не появлялась ни с самого начала, ни до конца. Это было не только безответственно, но и действительно жестоко. Выйдя из школьных ворот, Лянь Си остановил такси и простился с Жанг Хэнруй. Он попросил водителя остановить у оживленного входа в город, оплатил проезд, прошел несколько шагов вперед, сел на лавочку остановки и задумался, смотря на небо, землю и проходящих мимо людей, затерявшись в своих мыслях. Лишь с заходом солнца он очнулся и взял такси, чтобы вернуться домой, в дом Е. Как только он переступил порог дома, его с яростью пинал Е Цзин. Он упал на пол и на миг оцепенел. Взгляд, которым он смотрел на Е Цина, становился все холоднее и холоднее. "Лянь Си, ты такой способный! Теперь ты научился драться! Как моя семья Е могла иметь такого бесполезного наследника, как ты!" Е Цзин был действительно в ярости и пинал Лянь Си без всякой жалости. Лянь Си почувствовал сладость в горле и почти вырвал кровь. В горле стоял вкус ржавчины. Он чувствовал, что если так продолжаться, то его тело может продержаться не более трех лет. Он медленно встал с презрительной улыбкой в глазах: "Дрался? Кто тебе сказал, что я дрался? Е Дзяо или Е Линь? Ты меня осуждаешь, даже не спросив меня?" "Эй, не обвиняй меня, я не делал этого." — Е Линь с одной стороны скривил губы и вскрикнул. Он никогда бы не сделал такого! Это была Е Дзяо. Лянь Си почувствовал, как кровь прилила к лицу, его лицо стало еще более бледным, он пытался проглотить вкус крови: "Как вам угодно,

мне все равно."Е Цзин также почувствовал небольшое раскаяние. Он видел, что лицо Лянь Си побледнело, и посмотрел на его высокомерное поведение, не желая признавать свою вину, он был в ярости и раскаянии: "Какой непослушный, неисправимый ребенок."Вэнь Цинь, будучи матерью, не могла это терпеть, она тоже была очень устала: "Си Си, признай свою ошибку, не будь упрямым, мы тоже боимся, что ты совершишь ошибку, ты еще молодой, у тебя еще есть надежда, будь хорошим, хорошо?"Е Дзяо поддерживал Вэнь Цинь и сказал дружелюбно: "Си Си, драться плохо, мама слабая, не зли ее, пожалуйста."Лянь Си с презрением посмотрел на меня: "Не будьте лицемерами, ваши мысли написаны на ваших лицах, Е Дзяо, я дам вам все, что вас волнует. Если вам ничего не нужно, просто молчите, иначе не вините меня за то, что я разрушу все." "Ты такой бунтарь! Дзяо делает это для твоего же блага, он намного лучше тебя. Я тебе говорю, Лянь Си, если ты снова совершишь что-нибудь неправильное, я сломаю тебе ноги." Грозно сказал Е Цзин. Лянь Си остался злопамятным до конца: "Как вам угодно."Сказав это, он поднялся наверх, не оглядываясь. Как только он войдя в свою комнату, из него вылетела струя крови и упала на пол, что вызвало шок.Он прикрыл сердце, согнулся и присел на корточки, слабо улыбнулся: "Еще один день прошел".Внизу Е Линь заколебался и сказал: "Он не очень хорошо выглядит, с ним что-то не так?"Вэнь Цинь вздохнула: "Я поднимусь и посмотрю, все-таки это моя плоть и кровь". "Что с ним может быть не так? Он так язвителен! Давайте сначала поужинаем, еда уже охладеет". Е Цзин сел за обеденный стол, его голова болела от гнева. Е Синь поднял глаза и подумал, что ребенок действительно выглядит очень плохо, ему нужно сходить и посмотреть позже, в надежде, что он не умрет в доме, он не был так жесток.Е Линь хотел сказать что-то, но остановился, и в итоге не сказал ничего. Чем больше он думал об этом во время еды, тем более беспокойным он становился. Его лицо действительно выглядело очень плохо. Хотя плохой парень был мерзким в повседневной жизни, он не делал ничего особенно отвратительного...Ужин проходил в тишине и унынии. Отсутствие одного человека в конце длинного стола сделало его еще более пустым. Е Линь отложил нож и вилку: "Я сыт, я поднимусь и посмотрю".Это был первый раз, когда он прямо выразил свою заботу о Лянь Си. Вэнь Цинь отложила приборы и взяла со стола миску с тостами и молоком: "Линь Си, подожди меня, я пойду с тобой".Это было время взросления, как можно было не есть? Его семья Е не была такой жестокой.Уголки губ Е Линя поднялись, интересно. Он вытер рот, встал и приготовился следовать за ними наверх, чтобы посмотреть.Е Цзин бросил взгляд на всех и остался молчать. Е Дзяо с заботой сказал: "Мама, замените молоко соком. Си Си, кажется, не любит молоко".Вэнь Цинь отложила молоко и сменила его на сок: "Ты такой заботливый".Е Дзяо невинно улыбнулся, его глаза были полны беспокойства: "Надеюсь, Си Си не рассердится."